

РЕПРЕССИИ

Вопрос о репрессиях имеет принципиальное значение для понимания как истории формирования русского коммунизма, так и его сущности как социального строя. В них произошло совпадение факторов различного рода, связанных не только с сущностью коммунистического социального строя, но и с конкретными историческими условиями, а также с природными условиями России, ее историческими традициями и характером наличного человеческого материала. Была мировая война. Рухнула царская империя, причем — коммунисты в этом были меньше всего повинны. Произошла революция. В стране дезорганизация, разруха, голод, расцвет преступности. Новая революция, на

сей раз — социалистическая. Гражданская война, интервенция, восстания.

Никакая власть не смогла бы установить элементарный общественный порядок без массовых репрессий.

Само формирование нового общественного строя сопровождалось буквально оргией преступности во всех сферах общества, во всех регионах страны, на всех уровнях формирующейся иерархии, включая сами органы власти, управления и наказания. Коммунизм входил в жизнь как освобождение, но освобождение не только от пут старого строя, но и освобождение масс людей от элементарных сдерживающих факторов. Халтура, очковтирательство, воровство, коррупция, пьянство, злоупотребления служебным положением и т. п., процветавшие и в дореволюционное время, превращались буквально в нормы всеобщего образа жизни россиян (теперь советских людей). Партийные организации, комсомол, коллективы, пропаганда, органы воспитания и т. д. прилагали титанические усилия к тому, чтобы помешать этому. И они действительно многого добивались. Но они были бессильны без органов наказания. Сталинская система массовых репрессий выросла как самозащитная мера нового общества от рожденной совокупностью обстоятельств эпидемии преступности. Она становилась постоянно действующим фактором нового общества, необходимым элементом его самосохранения.

Социальная организация. Одновременно с новой системой власти и управления происходило формирование новой, специфически коммунистической социальной организации населения и новых социальных отношений.

Строители нового общества имели перед собою задачи, осознаваемые как задачи установления общественного порядка, создания школ и больниц, обеспечения городов продуктами питания, создания средств транспорта, создания фабрик и заводов для производства необходимых для жизни населения и для обороноспособности страны предметов и т. д. Они понятия не имели о том, что они тем самым создавали ячейки нового общественного организма с их закономерной структурой и объективными, не зависящими от воли и сознания людей социальными отношениями. Да и сейчас еще даже профессиональные теоретики не понимают этого феномена коммунизма. Они видят основы последнего в чем угодно, но только не в его фундаментальной социальной организации.

Революция 1917 года ликвидировала классы капиталистов и помещиков. Земля, фабрики и заводы были национализированы, огосударствлены. Но много ли было в стране на самом деле частных предприятий как в городах, так и в деревнях?! И в каком это находилось состоянии?! В сталинские годы практически почти все делалось заново; во всяком случае, то, что было построено, по объему во много раз превосходило то, что было, а по социальному статусу изначально было государственной собственностью. Государственные учреждения, органы порядка, больницы, учебные заведения и т.д., как правило, и ранее не были частными. А в сталинские годы всего этого было создано столько, что дореволюционное наследие выглядело во всем этом каплей в море. То, что обобществлялось, на самом деле было не столь значительным, как об этом принято говорить. Основу нового общества пришлось создавать заново после революции, используя для этого новую систему власти и новые условия. Да к тому же ликвидация частной собственности на средства производства была негативной акцией революции — она уничтожила один из фундаментальных элементов базиса старого общества, но отсутствие чего-то, ликвидация чего-то не могли стать основой здания нового общества. Такой основой могло стать лишь нечто позитивное. И такой основой на самом деле стала та социальная организация, которая сложилась в результате конкретно-исторического процесса по объективным социальным законам.

Важно не столько то, что исчезло в результате революции, сколько то, что развилось взамен. А взамен пришли стандартные первичные деловые коллективы с определенной структурой сотрудников, соотношениями начальствования и подчинения, причем с иерархией и сетью таких отношений. Эти отношения стали неустранимой основой социального и материального неравенства граждан общества — основой для нового классового структурирования населения. Со временем конкретно-исторические задачи, вынуждавшие строителей нового общества осуществлять коллективизацию сельского хозяйства, индустриализацию страны, культурную революцию и т. д., отошли на задний план или исчерпали себя, а неосознанный и незапланированный социальный аспект заявил о себе как одно из главных достижений этого периода истории русского коммунизма.